

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРУПНОГО ГОРОДА¹

Евгений Васильевич ПОПОВ,

член-корреспондент РАН;
доктор экономических наук,
руководитель,

Центр экономической теории,

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук;
заведующий,

лаборатория экономики цифрового общества,

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина;

г. Екатеринбург, Россия,

e-mail: eropov@mail.ru;

Анна Юрьевна ВЕРЕТЕННИКОВА,

кандидат экономических наук,

старший научный сотрудник,

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук;

доцент,

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,

г. Екатеринбург, Россия,

e-mail: vay_uiec@mail.ru;

Алиса Андреевна САФРОНОВА,

магистр 2-го курса,

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,

г. Екатеринбург, Россия,

e-mail: alice.safronova2017@ya.ru

Цитирование: Попов, Е. В., Веретенникова, А. Ю., Сафронова, А. А. (2019). Институциональное обеспечение социально-инновационной деятельности крупного города // *Terra Economicus*, 17(3), 48–63. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-3-48-63

Цель настоящего исследования – разработка методика оценки институционального обеспечения социально-инновационной деятельности. Определено понятие институциональной среды социально-инновационной деятельности как комплекса основополагающих норм, правил и обычаев, создающих институциональные структуры, взаимодействующие в социально-инновационном процессе. Показано, что, несмотря на многообразие исследований институциональной среды социально-инновационной деятельности, адекватная реальным условиям хозяйствования методика оценки эффективности данной среды отсутствует. Разработана авторская методика оценки

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта №18-00-00665.

институционального обеспечения социально-инновационной деятельности, которая включает в себя системы оценки показателей гибридности, гибкости, инклюзивности экономических институтов, а также их последовательное суммирование с соответствующими весовыми коэффициентами и дальнейшее сравнение полученных данных с максимальными значениями указанных показателей. Для демонстрации применимости авторской методики проведена эмпирическая оценка институционального обеспечения основных сфер общественного сектора города Екатеринбурга – жилищно-коммунального хозяйства, социального обеспечения, спорта, культуры, образования, дорожного хозяйства и транспорта. На основании полученных данных проанализированы уровни развития институционального обеспечения социально-инновационной деятельности в различных сферах общественного сектора города Екатеринбурга. Научная новизна авторской методики оценки институционального обеспечения социально-инновационной деятельности заключается в развитии теории институционального моделирования применительно к количественному измерению институциональной среды социальных инноваций. Теоретическая значимость полученного результата состоит в формировании теоретического аппарата оценки институциональной среды социальных инноваций. Практическая значимость результата заключается в разработке авторской методики оценки институционального обеспечения социально-инновационной деятельности территории (города, региона).

Ключевые слова: институциональная среда; социальные инновации; экономические институты; стабильный город; гибридность; гибкость; инклюзивность институтов

INSTITUTIONAL SUPPORT FOR SOCIAL AND INNOVATION ACTIVITY IN THE LARGE CITY

Evgeny V. POPOV,

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences;

Doct. Sci. (Econ.),

Head,

Economic Theory Center,

Institute of economics, the Ural branch of Russian Academy of Sciences;

Head,

Digital Economics Laboratory,

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,

Ekaterinburg, Russia,

e-mail: epopov@mail.ru;

Anna Y. VERETENNIKOVA,

Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher,

Institute of economics, the Ural branch of Russian Academy of Sciences;

Associate Professor,

Institute of Public Administration and Entrepreneurship,

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,

Ekaterinburg, Russia,

e-mail: vay_uiec@mail.ru;

Alisa A. SAFRONOVA,

2nd-year Master's Student,
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia,
e-mail: alice.safronova2017@ya.ru

Citation: Popov, E. V., Veretennikova, A. Y., and Safronova, A. A. (2019). Institutional support for social and innovation activity in the large city. *Terra Economicus*, 17(3), 48–63. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-3-48-63

The purpose of this study is to develop the technique to assess the institutional support for social innovation activity. The concept of the institutional environment of the social innovation activity is introduced, with the focus on fundamental regulations, rules and customs creating the institutional structures which interact during the social innovation process. The authors show that despite the variety of studies on the institutional environment of social innovation activity, there is a lack of tools to effectively assess this environment so that it may more adequately reflect contemporary realities of management. The paper presents the authors' technique for assessing the institutional support for the social innovation activity. Relevant tools include the systems of assessing the indicators of hybridity, flexibility, inclusiveness through institutions. To demonstrate the applicability of the technique, the empirical assessment is given to the institutional support in the public sector of Ekaterinburg (including housing and communal services, social security, sport, culture, education, road and transport). The data obtained enabled the authors to analyze the institutional support for social innovation activity in various spheres of the public sector of Ekaterinburg (Ural Federal District, Russia). Theoretical implications of the research are that it provides a framework for assessing the institutional environment for social innovations. Practical implications are that the research findings verify a comprehensive authors' approach to assess the institutional support for social innovation activities in the research site (a city or a region).

Keywords: *institutional environment; social innovations; economic institutions; sustainable city; hybridity; flexibility; inclusive institutions*

JEL classifications: *O18, O35, B25*

1. Введение

Социально-инновационная деятельность является одним из основных факторов развития современного общества, что тем более актуально для хозяйственной деятельности крупных городов. Хорошо известно, что в основе устойчивого развития городов лежат три фундаментальные составляющие: экономический рост, управление развитием окружающей среды и вовлеченность жителей в решение социальных вопросов (Derlukiewicz & Mempel-Sniezyk, 2018).

В условиях традиционных методов управления социальные инновации обладают альтернативным потенциалом ведения хозяйственной деятельности. Социальные инновации – это эффективные инструменты решения общественных проблем (Solov'eva, Popov, Caro-Gonzales & Hua, 2018). При этом наиболее адекватной реальным условиям парадигмой описания социальных инноваций является институциональная экономическая теория (Попов, Омонов, Веретенникова & Наумов, 2018). Однако к настоящему

времени в мировой и отечественной научной литературе отсутствуют исследования по методике оценки институционального обеспечения социальных инноваций в условиях крупного стабильного города.

Отсюда целью настоящего исследования является разработка методики оценки институционального обеспечения социально-инновационной деятельности крупного города. Для достижения обозначенной цели был проведен обзор подходов к исследованию институциональной среды социально-инновационной деятельности, разработана авторская методика оценки институционального обеспечения данного вида деятельности, применение которой показано на примере крупного российского города.

2. Институциональная среда социально-инновационной деятельности

В институциональной экономике процесс формирования экономического института происходит от нарратива. Нарратив описывается в различных источниках как способ повествования по формированию представлений о мире, где нарратор является человеком, не связанным с самой историей повествования. Поэтому нарратив как инструмент формирования норм, традиций регулирует не только поведение населения в отдельности, но и экономические действия в целом (Вольчик & Маслюкова, 2018). Экономический институт рассматривается как система норм, правил, традиций, ценностей, определяющая социальное взаимодействие в обществе. В рамках институциональной среды нарратив является важным звеном в цепочке создания нового института, регулирующего социально-инновационную деятельность.

В развитии институционального обеспечения социально-инновационной деятельности особую роль играет ускорение передачи информации между участниками социальных проектов, а также возникновение новых форм ее распространения. В настоящее время процесс диффузии информации осуществляется через социальные сети по двум основным каналам: по мобильным телефонам и посредством сети Интернет (Lechman, 2018). В данных условиях человеческий капитал становится драйвером инноваций и диффузии новых знаний (Lopez-Pueyo, Barcenilla & Gimenez, 2018).

Социальные сети становятся одним из ключевых каналов передачи информации при формировании социально-инновационных проектов и каналов, через которые экономические агенты используют новые возможности для деятельности. При устойчивых глобальных социальных сетях долговременные связи уже не могут быть эндогенными, несмотря на локальную структуру инновационных проектов (Duernacker & Vega-Redondo, 2018).

На внедрение инновационных проектов оказывает влияние как опыт использования Интернета в режиме онлайн-применения, так и возраст новаторов (Arkhipova & Kuchmaeva, 2018). Таким образом, современные цифровые технологии способствуют развитию социальных инноваций (Попов, 2018). На формирование социальных инноваций существенное влияние оказывает межрегиональная дифференциация потребителей (Dmytryshyn & Zvaych, 2018), а также система формальных и неформальных институтов, к которым можно отнести создание социального капитала (Grilli, Mrkajic & Latifi, 2018). При формировании социальных инноваций особое значение приобретает система управления знаниями потребителей (Lak & Rezaeeenour, 2018), которая реализуется через созданную институциональную среду.

Институциональная среда социально-инновационной деятельности является платформой для построения и реализации социально-инновационных бизнес-моделей.

В рамках социально-экономического благополучия города институциональная среда должна быть эффективной и качественной; анализировать и использовать зарубежный опыт в сфере социальных инноваций. Исследования многих отечественных ученых в сфере институциональной среды социально-инновационной деятельности позволяют сделать вывод, что, несмотря на наличие нормативно-правовой базы в сфере инноваций, отсутствие специального нормативно-правового документа, регулирую-

ющего социально-инновационную деятельность, способствует низкой активности со стороны гражданского общества и неэффективному использованию методик и технологий по обеспечению благоприятной жизнедеятельности. Иными словами, недостаточная пропаганда важности социальных инноваций приводит к отсутствию решений социальных проблем.

Сама институциональная среда трактуется по-разному. В табл. 1 представлены различные определения понятия «институциональная среда».

Таблица 1

Трактовки понятия «институциональная среда»

Автор	Определение
Валиева О.В., 2007	Комплекс взаимосвязанных и взаимозависимых законодательных, политических, экономических, юридических и социокультурных институтов, предопределяющих стимулы к инновационной деятельности
Davis L. & North D., 1971	Совокупность политических, социальных и юридических правил, которая образует основу для производства, обмена и распределения
Ходиев Д.А., 2009	Законодательная база государства, создаваемые на ее основе «капиталистические», «социалистические» или иные институциональные структуры (организации, ассоциации), а также определяемые последними социальные механизмы (в политике – выборы, в экономике – рынок)
Авторское определение	Комплекс правил и норм, регулируемых различными институциональными механизмами, соглашениями, представленными в виде институтов, взаимодействующих в рассматриваемом виде деятельности

Таким образом, институциональная среда в рамках социально-инновационной деятельности будет рассматриваться как комплекс основополагающих норм, правил и обычаев, создающих институциональные структуры, взаимодействующие в социально-инновационном процессе.

Основной проблемой исследуемого объекта является нехватка необходимых ресурсов для обеспечения эффективной социально-инновационной деятельности. Ресурсы социально-инновационной деятельности:

- научные ресурсы (научно-исследовательские статьи, доклады и т.д.);
- информационно-образовательные ресурсы (конференции, форумы, вебинары и т.д.);
- финансовые ресурсы (государственное или частное финансирование социально ориентированных проектов).

Отметим, что при формировании краудфандинговых социальных проектов инсайдерские инвесторы более детально изучают информацию о проекте, чем аутсайдерские инвесторы (Polzin, Toxoreus & Stam, 2018).

Такие ресурсы способствуют стимулированию людей к участию в решении с поддержкой государства социальных проблем. В последние годы начал расти спрос на создание социальных инноваций. Это может быть связано с тем, что граждане поняли то, что государство создало фундамент для разработки социальных инноваций и без их участия в жизни всей страны в решении социальных проблем не будет ничего предпринято. Начали создаваться региональные центры социальных инноваций, школы социальных предпринимателей, научные конференции, форумы и т.д. Причем мобильность сотрудников позитивно влияет на результативность инноваций. В этом случае для малых фирм особое значение имеет межрегиональная мобильность новаторов (Braunerhjelm, Ding & Thulin, 2018).

Следующая проблема институциональной среды – неэффективное использование существующих методик, технологий в управлении социально-инновационной де-

тельностью. Данная проблема не настолько острая, требующая быстрого решения, так как сейчас идет процесс накопления теоретико-методологической базы, которая позволит выстроить эффективный механизм управления социально-инновационной деятельностью без создания специального нормативно-правового документа.

Отметим, что позитивное сотрудничество между людьми усиливает инновационное творчество (Glinska-Newes, Sudolska, Karwacki & Gorka, 2017), а персональные и социальные близости увеличивают сотрудничество в социальных сетях, и, как следствие, стимулируют инновационные проекты в общественной среде (Ooms, Werker & Caniels, 2018).

Имеются предложения восполнить нехватку информационных ресурсов с помощью регионального правительства, которое будет осуществлять систему мониторинга с общественным мнением (обратная связь), собирать отчеты о ежегодной деятельности учреждений, которые осуществляют социально-инновационную деятельность (Малахов, 2015). Данное решение, по мнению автора исследования, должно привести к эффективному функционированию всей системы управления города. На наш взгляд, это не решит полностью проблему в связи с тем, что любое учреждение, которое получает финансовую помощь от государства, и так это делает и четко выполняет государственное задание. Поэтому в первую очередь необходимо проанализировать минусы, которые существуют, и их минимизировать.

Следовательно, несмотря на многообразие исследований институциональной среды социально-инновационной деятельности, нет адекватной реальным условиям хозяйствования методики оценки эффективности институциональной среды. Для наглядности представим перечень проблем, которые выделены в исследованиях институциональной среды социально-инновационной деятельности:

- отсутствие специального нормативно-правового документа, регулирующего социально-инновационную деятельность;
- нехватка необходимых ресурсов для обеспечения эффективной социально-инновационной деятельности;
- неэффективное использование существующих методик, технологий в управлении социально-инновационной деятельностью;
- недостаточная мотивированность граждан для повышения инновационного потенциала.

При определении эффективности институтов социально-инновационной деятельности важно обратить внимание на то, что воздействие инновации на общество может быть как позитивным, так и негативным. Позитивное воздействие способствует развитию территории. В случае негативного воздействия следует принять меры по его снижению. (Щёлоков, 2015).

Таким образом, при оценке институционального обеспечения экономической деятельности целесообразно применять идеи и принципы институционального моделирования (Поров, Hersegova & Semyachkov, 2018). Для оценки институционального обеспечения социально-инновационной деятельности крупного города используем деление экономических институтов по признакам гибридности, инклюзивности и гибкости (Попов, Веретенникова & Сафронова, 2018).

3. Процедура исследования

Институциональная инфраструктура социальных инноваций обладает внешними и внутренними факторами для их развития на определенной территории. К этим факторам можно отнести экономические институты, которые регулируют и формируют среду для развития и поддержки социальных инноваций. В каждом общественном секторе существуют свои экономические институты, которые затрагивают сферу социальных инноваций. Выделим основные сферы общественного сектора – жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ), социальное обеспечение, спорт, культура, образование, дорожное хозяйство и транспорт. Каждое исследуемое общественное благо

также способствует удовлетворению потребностей различных уровней (по пирамиде А. Маслоу), что также учтено при анализе институционального обеспечения.

Оценка институциональной среды социальных инноваций будет производиться по трем показателям: гибкость (способность экономических институтов адаптироваться к изменениям условий внешней среды, независимо от того являются они формальными или неформальными институтами), гибридность (возможность совмещения решения социальной проблемы и коммерческой составляющей) и инклюзивность (рациональное использование особенностей (навыков, умений и знаний) каждого члена общества для привлечения к решению социальных проблем, тем самым повышая гражданскую активность населения).

Для анализа институциональной среды исследуемой сферы определим показатели оценки каждой группы критериев.

Первая группа показателей характеризует гибридность экономических институтов. В нее были включены область регулирования, совмещение социальных и коммерческих целей, совокупность юридических лиц.

Вторая группа показателей описывает гибкость экономических институтов. К ней отнесем период существования института, сопряженность с другими институтами и периодичность изменения законодательной базы.

Третья группа показателей – инклюзивность экономических институтов. В нее войдет уровень издержек агентов, реализующих функции института, охват функций институтов, которые регулируют социально-инновационную деятельность и уровень гражданской активности.

Следующим шагом будет назначение баллов для каждого показателя. Для суммирования полученных баллов применим весовые коэффициенты по каждому показателю, которые могут быть определены экспертным методом.

4. Методика оценки институционального обеспечения социально-инновационной деятельности

Полученный результат проведенного исследования в виде системы оценки показателей социально-инновационной деятельности представлен в табл. 2.

Таблица 2

Система оценки показателей институционального обеспечения социально-инновационной деятельности

№	Показатели	Описание	Баллы	Весовой коэф-т
Гибридность				
1	Область регулирования	Взаимодействие между государством и новатором	3 – полное регулирование, 2 – частичное регулирование, 1 – нет регулирования	0,4
2	Совмещение социальных и коммерческих целей	Совмещение социальных и коммерческих целей (анализ доходов, расходов и решение проблемы)	3 – решение проблемы и получение гранта, 2 – частичное решение проблемы и получение гранта, 1 – частичное решение проблемы и нет гранта	0,3
3	Совокупность юридических лиц	Взаимодействие между государством и бизнесом	3 – более трех юридических лиц, 2 – наличие двух юридических лиц, 1 – наличие одного юридического лица	0,3

Окончание табл. 2

№	Показатели	Описание	Баллы	Весовой коэф-т
Гибкость				
1	Период существования института	Отдача институтов, регулирующих сферу социальных инноваций	3 – растущий, 2 – давно существующий, 1 – уходит с позиций	0,3
2	Сопряженность с другими институтами	Взаимодействие институтов – сопоставление институтов, регулирующих СИ	3 – производственные (базовые), 2 – ресурсные (обеспечивающие), 1 – управленческие (регулятивные)	0,4
3	Периодичность изменения законодательной базы	Частота внесения поправок	3 – полное применение (всегда принимается), 2 – частичное применение (иногда принимается), 1 – нет применения (не принимается)	0,3
Инклюзивность				
1	Уровень издержек агентов, реализующих функции института	Период вхождения в систему	3 – малые издержки (1 месяц), 2 – средние издержки (от месяца до года), 1 – большие издержки (больше года)	0,4
2	Охват функций институтов, которые регулируют социально-инновационную деятельность	Описание функций институтов	3 – 51-100% охвата аспектов СИД, 2 – 11-50% охвата аспектов СИД, 1 – менее 10% охвата аспектов СИД	0,3
3	Уровень гражданской активности	Уровень волонтерства	3 – участие 60-100% волонтеров, 2 – участие 30-59% волонтеров, 1 – участие 0-29% волонтеров	0,3

Методика оценки институционального обеспечения социально-инновационной деятельности включает в себя, помимо системы оценки приведенных в табл. 2 показателей, также и последовательное суммирование полученных балльных оценок по показателям гибридности, гибкости, инклюзивности экономических институтов и дальнейшее сравнение полученных данных с максимальными значениями показателей (максимальное значение 3 балла).

Проверим возможность оценки институционального обеспечения социально-инновационной деятельности по авторской методике на примере крупного города – Екатеринбурга.

5. Оценка институционального обеспечения социально-инновационной деятельности крупного города

Как отмечено ранее, нами рассмотрены такие сферы общественного сектора, как жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ), социальное обеспечение, спорт, культу-

ра, образование, дорожное хозяйство и транспорт. Институциональное обеспечение городской среды формируют нормативно-правовые акты, действующие как на федеральном и региональном уровнях, так и на муниципальном.

Институты обеспечения жилищно-коммунального хозяйства. На основе положения о министерстве энергетики и ЖКХ Свердловской области в сфере социально-инновационной деятельности регулируются такие аспекты, как обеспечение жилищно-коммунальных нужд, электроэнергетических нужд, нужд теплоснабжения, водоснабжения, газоснабжения, нужд в сфере капитального ремонта и обращения с твердыми коммунальными отходами². Институты ЖКХ в городе Екатеринбурге в первую очередь удовлетворяют физиологические потребности, потребности в безопасности, самореализации (формирование инициативы). В данных институтах возникает острая социальная проблема – неправильная утилизация твердых коммунальных отходов, которые затем наносят вред окружающей среде. Для ее решения придумываются новые технологии, проекты с социально-инновационной составляющей. Министерство осуществляет лишь инвестиционную деятельность, инвестиционную поддержку. В Жилищном кодексе РФ не регламентированы положения о разработке и реализации инновационной деятельности. На основе Жилищного кодекса РФ было выявлено, что изменения в законе происходили 44 раза с 2007 по 2018 г.³

Проведенный анализ институционального обеспечения жилищно-коммунального хозяйства Екатеринбурга показал, что гибридность экономических институтов может быть оценена в 1,9 балла; гибкость экономических институтов – в 2,7 балла; инклюзивность экономических институтов ЖКХ – в 1,4 балла.

Институты развития инноваций в социальной сфере. На основе положения о министерстве социальной политики Свердловской области в рамках социально-инновационной деятельности регулируются такие аспекты, как оказание различной помощи категориям граждан, находящимся в трудной жизненной ситуации, разработка новых технологий работы для профилактики и поддержки⁴. Институты социальной сферы в городе Екатеринбурге в первую очередь удовлетворяют физиологические потребности, потребности в безопасности, самореализации, доверии, любви. В данных институтах возникает много различных социальных проблем: от неопределенности лиц, не имеющих своего жилья, до реабилитации инвалидов. Для их решений государство и граждане создают социально-инновационные проекты, технологии, методики. Также на основе Федерального закона от 28.12.2013 №442-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» выявлено, что изменения в законе⁵ происходили 4 раза с 2014 по 2018 г. Из этого следует, что периодичность редакций закона происходит в среднем раз в год и новые нормы, традиции принимаются в законе. Также в обоих документах прописаны пункты о контроле за организациями, осуществляющими деятельность по оказанию помощи нуждающимся. Отсюда следует вывод, что государство взаимодействует более чем с 200 организациями. Институты, основываясь на федеральном законодательстве, существуют более 5 лет, являются базовыми и растущими.

Областной закон от 03.12.2014 №108-03 «О социальном обслуживании граждан в Свердловской области» (с изм. на 28.05.2018) в рамках социально-инновационной деятельности регламентирует разработку и апробацию методик и технологий в сфере социального обслуживания, разработку и реализацию региональных программ, реализацию мероприятий по формированию и развитию рынка социальных услуг, в

² Положение о министерстве энергетики и ЖКХ Свердловской области (<http://energy.midural.ru/o-ministerstve-2/obshhaya-informatsiya/polozhenie-o-ministerstve/>).

³ Жилищный кодекс РФ (URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/).

⁴ Положение о министерстве социальной политики Свердловской области (<https://msp.midural.ru/o-ministerstve/poloj-oministerstve.html>).

⁵ Федеральный закон от 28.12.2013 №442-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/).

том числе по развитию негосударственных организаций социального обслуживания⁶. Данные пункты способствуют формированию социальной инфраструктуры в регионе, в отдельности в городе, а также безбарьерной деятельности некоммерческих социально ориентированных организаций в сфере инноваций.

Проведенный анализ институционального обеспечения социальной сферы Екатеринбурга показал, что гибридность экономических институтов может быть оценена в 2,3 балла; гибкость экономических институтов – в 2,7 балла; инклюзивность экономических институтов социальной сферы – в 1,7 балла.

Институты развития социально-спортивных инноваций. На основе Федерального закона от 04.12.2007 №329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» в рамках социально-инновационной деятельности регулируется такой аспект, как осуществление экспериментальной и инновационной деятельности в области физической культуры и спорта⁷. Институты физкультуры и спорта в городе Екатеринбурге в первую очередь удовлетворяют физиологические потребности, потребности в безопасности, самореализации, доверии, любви. Ставят такие цели по решению социальных проблем, как повышение уровня физической подготовки среди граждан с ожирением, популяризация здорового образа жизни, развитие спортивной инфраструктуры, разработка новых технологий лечебной или адаптивной физической культуры и др. Согласно положению о деятельности министерство физической культуры и спорта Свердловской области создает условия для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, а также использования потенциала молодежи в интересах инновационного, социально-экономического развития России⁸. Также на основе Федерального закона было выявлено, что изменения в законе происходили 34 раза с 2008 по 2018 г. Из этого следует, что периодичность редакций закона происходит в среднем 3–4 раза в год с появлением норм и скоростью их рассмотрения. Также в обоих документах прописаны пункты о контроле за организациями, осуществляющими спортивную деятельность, и следует вывод, что государство взаимодействует более чем со 100 организациями. Институты являются базовыми и давно существующими, так как основываются на данном федеральном нормативно-правовом документе.

Областной закон от 16.07.2012 №70-ОЗ «О физической культуре и спорте в Свердловской области» дублирует пункты в вышеописанных нормативно-правовых документах в сфере спорта⁹. Необходимо учесть, что социально-спортивные инновации решают стратегически важные социальные проблемы, урегулирование которых способствует использованию новых технологий, методик по физической культуре для любой категории граждан.

Проведенный анализ институционального обеспечения сферы физкультуры и спорта города Екатеринбурга показал, что гибридность экономических институтов может быть оценена в 2,3 балла; гибкость экономических институтов – в 2,4 балла; инклюзивность экономических институтов сферы физкультуры и спорта – в 1,3 балла.

Институты обеспечения социокультурных инноваций. На основе нормативно-правового документа «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (утв. ВС РФ 09.10.1992 №3612-1, ред. от 05.12.2017) в рамках социально-инновационной деятельности регулируются такие аспекты, как обеспечение культурной инфраструктуры для населения, доступности к культурным достояниям региона, страны, мира, создание и внедрение новых технологий, технических средств, оборудования

⁶ Областной закон от 03.12.2014 №108-ОЗ «О социальном обслуживании граждан в Свердловской области» (с изм. на 28.05.2018) (<http://docs.cntd.ru/document/423841063>).

⁷ Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 №329-ФЗ (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/).

⁸ Положение о Министерстве физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области (http://minsport.midural.ru/index.php/min_doc/index).

⁹ Областной закон «О физической культуре и спорте в Свердловской области» от 16.07.2012 №70-ОЗ (http://minsport.midural.ru/index.php/min_doc/index).

для культурной деятельности¹⁰. Институты обеспечения социокультурных инноваций в городе Екатеринбурге в первую очередь удовлетворяют физиологические потребности, потребности в безопасности, самореализации, доверии, любви и эстетические потребности. Также в этом нормативно-правовом документе выявлено, что изменения в законе происходили 11 раз с 2008 по 2017 г. Из этого следует, что периодичность редакций закона происходит в среднем по мере появления новых норм, традиций. К организациям, осуществляющим культурную деятельность, относятся музеи, библиотеки, учреждения культуры и искусства и др. Институты являются базовыми и давно существующими, так как основываются на данном федеральном нормативно-правовом документе.

Областной закон о культурной деятельности на территории Свердловской области от 22.07.1997 №43-03 дублирует пункты нормативно-правового документа «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1, ред. от 05.12.2017)¹¹. Важно отметить перечень реализуемых под контролем министерства культуры Свердловской области проектов, которые направлены на решение социальных проблем. Данный тип социальных инноваций обеспечивает доступную среду для всех граждан, использование новых педагогических технологий по формированию культурных ценностей среди детей, условия для реализации творческого потенциала людей с ограниченными возможностями здоровья и т.д.

Проведенный анализ институционального обеспечения социокультурных инноваций города Екатеринбурга показал, что гибридность экономических институтов может быть оценена в 2,3 балла; гибкость экономических институтов – в 2,4 балла; инклюзивность экономических институтов ЖКХ – в 1,3 балла.

Институты обеспечения образовательных социальных инноваций. На основе положения о министерстве общего и профессионального образования в рамках социально-инновационной деятельности регулируются такие аспекты, как формирование образовательной инфраструктуры, разработка и реализация программ, инновационных проектов¹². Институты обеспечения образовательных социальных инноваций Екатеринбурга в первую очередь удовлетворяют физиологические потребности, потребности в безопасности, самореализации, доверии, любви. В данных институтах возникает много различных социальных проблем: от адаптации студентов до создания доступной среды. В Федеральном законе от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» было выявлено, что изменения в законе происходили 25 раз с 2013 по 2018 г.¹³ Из этого следует, что периодичность редакций закона происходит в среднем раз в квартал. Это говорит о том, что каждая новая норма, образованная с тенденциями общества, закрепляется в законе. И так как институты основываются на федеральном законе, то, соответственно, существуют более 5 лет и на данный момент будут являться растущими, но при этом они будут являться базовыми. Также в обоих документах прописаны пункты о контроле за организациями, осуществляющими деятельность в сфере образования. И следует вывод, что государство взаимодействует с большим количеством образовательных организаций.

Областной закон от 15.07.2013 №78-03 «Об образовании в Свердловской области» также дублирует пункты Федерального закона от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». В рамках социально-инновационной деятельности за-

¹⁰ Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 №3612-1) (ред. от 05.12.2017) (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/).

¹¹ Областной закон от 22.07.1997 №43-03 «О культурной деятельности на территории Свердловской области» (<http://mkso.ru/normative/obl-zakon>).

¹² Положение о министерстве общего и профессионального образования Свердловской области (<https://minobraz.egov66.ru/article/show/id/1032>).

¹³ Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об образовании в Российской Федерации» (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/).

кон регламентирует создание условий для реализации инновационных образовательных проектов, программ и внедрения их результатов в практику¹⁴.

Проведенный анализ институционального обеспечения образовательных социальных инноваций города Екатеринбурга показал, что гибридность экономических институтов может быть оценена в 2,3 балла; гибкость экономических институтов – в 2,4 балла; инклюзивность экономических институтов ЖКХ – в 2 балла.

Институты обеспечения дорожного хозяйства и транспорта. На основе положения о министерстве транспорта и дорожного хозяйства Свердловской области в рамках социально-инновационной деятельности регулируются такие аспекты, как обеспечение скорой медицинской помощи в непосредственной близости от автомобильных дорог, безопасности движения транспорта, безопасности пассажирских перевозок автобусами, организации транспортного обслуживания населения, включая обеспечение доступной среды для всех категорий граждан¹⁵. Институты дорожного хозяйства и транспорта города Екатеринбурга в первую очередь удовлетворяют физиологические потребности, потребности в безопасности. В данных институтах возникают социальные проблемы: от нехватки маршрутов общественного транспорта для свободного перемещения по городу до обеспечения доступной среды. Для решения социальных проблем разрабатываются различные социально-инновационные проекты: от разработки удобного и эффективного приложения по мониторингу общественного транспорта до разработки новой технологии по увеличению безопасности на дорогах. На основе анализа Федерального закона от 08.11.2007 №257-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» было выявлено, что изменения в законе происходили 31 раз с 2008 по 2018 г.¹⁶ Из этого следует, что периодичность редакций закона происходит в среднем 3 раза в год с появлением норм и скоростью их рассмотрения. Также в обоих документах прописаны пункты о контроле за организациями, осуществляющими дорожную деятельность, откуда следует вывод, что государство взаимодействует более чем со 100 организациями. Институты являются базовыми и давно существующими, так как основываются на данном федеральном нормативно-правовом документе.

Проведенный анализ институционального обеспечения социальных инноваций в дорожном хозяйстве и транспорте города Екатеринбурга показал, что гибридность экономических институтов может быть оценена в 1,9 балла; гибкость экономических институтов – в 2,4 балла; инклюзивность экономических институтов дорожного хозяйства и транспорта – в 1,4 балла.

Анализ институционального обеспечения социально-инновационной деятельности продемонстрировал, что проанализированные экономические институты имеют одинаковую оценку в 2,3 балла по группе показателей «гибридность», кроме институтов двух общественных сфер: обеспечения жилищно-коммунального хозяйства и обеспечения дорожного хозяйства и транспорта. У них показатель гибридности значительно ниже – 1,9 балла. Такой результат был получен по причине того, что на федеральном уровне в этих институтах не закреплена социально-инновационная деятельность. Несмотря на это, она осуществляется посредством инвестиционной деятельности и продвижения экологических проектов.

Также все проанализированные институты имеют очень близкие оценки в 2,4–2,7 балла по группе показателей «гибкость экономических институтов». Это говорит о

¹⁴ Областной закон от 15.07.2013 №78-ОЗ «Об образовании в Свердловской области» (<http://docs.cntd.ru/document/453128797>).

¹⁵ Положение о министерстве транспорта и дорожного хозяйства Свердловской области (<https://mtrans.midural.ru/article/show/id/1111>).

¹⁶ Федеральный закон от 08.11.2007 №257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72386/).

высокой способности адаптироваться к изменениям внешней среды и возможности видоизменяться со степенью движения прогресса общества.

По группе показателей «инклюзивность экономических институтов» были получены более неоднородные данные (рис. 1).

Рис. 1. Оценка институциональной среды социально-инновационной деятельности по группе показателей «инклюзивность экономических институтов»

На основе данных рис. 1 можно сделать вывод, что институт обеспечения образовательных социальных инноваций имеет высокую оценку по использованию ресурсов. Данная сфера набирает обороты в городе Екатеринбурге по проектной инновационной деятельности. Например, в Уральском федеральном университете имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ) реализуется множество инновационных социально-образовательных проектов – тест-драйвы, олимпиады и турниры с выездом для школьников, клубы по защите прав разных категорий студентов: от иностранцев до студентов, проживающих в Екатеринбурге, также акселератор УрФУ, иннодайвинг УрФУ, Ночь карьеры и т.д. Каждый такой проект имеет образовательные и социальные цели. Также в социальной сфере идет рост по количеству инновационных проектов. Например, развитие волонтерской деятельности посредством создания новых организаций по набору волонтеров, проекты, которые реализуются в государственных и некоммерческих организациях для решения социальных проблем. Главным выводом можно считать, что в последнее десятилетие идет улучшение условий во всех сферах жизнедеятельности с поддержкой гражданской активности.

Следовательно, на основе авторской методики возможно проведение оценки институционального обеспечения социально-инновационной деятельности.

Научная новизна авторской методики оценки институционального обеспечения социально-инновационной деятельности заключается в развитии теории институционального моделирования применительно к количественному измерению институциональной среды социальных инноваций. Теоретическая значимость полученного результата состоит в формировании теоретического аппарата оценки институциональной среды социальных инноваций. Практическая значимость результата заключается в разработке авторской методики оценки институционального обеспечения социально-инновационной деятельности территории (города, региона).

6. Заключение

В результате проведенного исследования с целью разработки методики оценки институционального обеспечения социально-инновационной деятельности крупного города получены следующие теоретические и практические результаты.

Во-первых, определено понятие институциональной среды социально-инновационной деятельности как комплекса основополагающих норм, правил и обычаев, создающих институциональные структуры, взаимодействующие в социально-инновационном процессе.

Во-вторых, показано, что, несмотря на многообразие исследований институциональной среды социально-инновационной деятельности, нет адекватной реальным условиям хозяйствования методики оценки эффективности данной среды.

В-третьих, разработана авторская методика оценки институционального обеспечения социально-инновационной деятельности, которая включает в себя системы оценки показателей гибридности, гибкости, инклюзивности экономических институтов, а также их последовательное суммирование с соответствующими весовыми коэффициентами и дальнейшее сравнение полученных данных с максимальными значениями указанных показателей.

В-четвертых, для демонстрации применимости авторской методики проведена эмпирическая оценка институционального обеспечения основных сфер общественного сектора города Екатеринбурга – жилищно-коммунального хозяйства, социального обеспечения, спорта, культуры, образования, дорожного хозяйства и транспорта.

В-пятых, на основании полученных данных проанализированы уровни развития институционального обеспечения социально-инновационной деятельности в различных сферах общественного сектора города Екатеринбурга.

Применение авторской методики оценки институционального обеспечения социально-инновационной деятельности позволяет определять слабые места и направления развития социальных инноваций в различных сферах жизнедеятельности человека.

ЛИТЕРАТУРА

- Валиева, О. В. (2007). Институциональная среда инноваций: теоретический и прикладной аспекты // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки*, 7(2), 134–143.
- Вольчик, В. В., & Маслюкова, Е. В. (2018). Нарративы, идеи и институты // *Terra Economicus*, 16(2), 150–168.
- Малахов, В. П. (2015). Регулирование развития регионов на основе их креативного потенциала // *Горизонты экономики*, (2), 110–112.
- Попов, Е. В. (2018). Эконометрика // *Экономика региона*, 14(1), с. 13–28.
- Попов, Е. В., Веретенникова, А. Ю., & Омонов, Ж. К. (2016). Институциональный механизм формирования социальных инноваций // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*, (5), 57–75.
- Попов, Е. В., Веретенникова, А. Ю., & Сафронова, А. А. (2018). Специфические характеристики институтов социально-инновационной деятельности // *Инновации*, (10), 40–48.
- Попов, Е. В., Омонов, Ж. К., Веретенникова, А. Ю., & Наумов, И. В. (2018). Тенденции развития социальных инноваций // *Terra Economicus*, 16(3), 36–60.
- Ходиев, Д. А. (2009) Институциональная среда формирования и развития человеческого капитала // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*, (2), 101–107.
- Щёлоков, Д. В. (2015). Научные подходы к определению социальных инноваций в социальных институтах // *Вестник университета (государственный университет управления)*, (7), 241–244.
- Arkhipova, M. Y., & Kuchmaeva, O. V. (2018). Social Demand of Russians for Innovation // *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 11(2), 69–83.

- Braunerhjelm, P., Ding, D., & Thulin, P. (2018). The Knowledge Spillover Theory of Intrapreneurship // *Small Business Economics*, 51, 1–30.
- Davis, L., & North, D. (1971). *Institutional Change and American Economic Growth*. Cambridge.
- Derlukiewicz, N., & Mempel-Sniezyk, A. (2018). European Cities in the Face of sustainable Development // *Ekonomika I Prawo. Economics and Law*, 17(2), 125–135.
- Dmytryshyn, L., & Zvarych, O. (2018). Innovations as a Priority Factor of the Regional Economic Development // *Baltic Journal of Economic Studies*, 4(2), 70–77.
- Duernecker, G., & Vega-Redondo, F. (2018). Social Networks and the Process of Globalization // *Review of Economic studies*, 85, 1716–1751.
- Glinska-Newes, A., Sudolska, A., Karwacki, A., & Gorka, J. (2017). Innovations Among People. How Positive Relationships at Work Can Trigger Innovation Creation // *Ekonomika a management*, XX(3), 84–100.
- Grilli, L., Mrkajic, B., & Latifi, G. (2018). Venture Capital in Europe: Social Capital, Formal Institutions and Mediation Effects // *Small Business Economics*, 51, 393–410.
- Lak, B., & Rezaeenour, J. (2018). Maturity Assessment of Social Customer Knowledge Management Using Fuzzy Expert System // *Journal of Business and Management*, 19(1), 192–212.
- Lechman, E. (2018). Network Externalities as Social Phenomenon in the Process ICT Diffusion // *Economics and Sociology*, 11(1), 22–43.
- Lopez-Pueyo, C., Barcenilla, S., & Gimenez, G. (2018). The Two Faces of Human Capital and Their Effect on Technological Progress // *Panoeconomicus*, 65(2), 163–181.
- Ooms, W., Werker, C., & Caniels, M. (2018). Personal and Social Proximity Empowering Collaborations: The Glue of Knowledge Networks // *Industry and Innovation*, 25(9), 833–840.
- Polzin, F., Toxopeus, H., & Stam, E. (2018). The Wisdom of the Crowd in Funding: Information Heterogeneity and Social Networks of Crowdfunders // *Small Business Economics*, 50, 251–273.
- Popov, E., Hersegova, K., & Semyachkov, K. (2018). Innovations in the Institutional Modeling of the Sharing Economy // *Journal of Institutional Studies*, 10(2), 26–43.
- Solov'eva, T. S., Popov, A. V., Caro-Gonzales, A., & Hua Li (2018). Social Innovation in Spain, China and Russia: Key Aspects of Development // *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 11(2), 52–68.

REFERENCES

- Arkhipova, M. Y., & Kuchmaeva, O. V. (2018). Social Demand of Russians for Innovation. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 11(2), 69–83.
- Braunerhjelm, P., Ding, D., & Thulin, P. (2018). The Knowledge Spillover Theory of Intrapreneurship. *Small Business Economics*, 51, 1–30.
- Davis, L., & North, D. (1971). *Institutional Change and American Economic Growth*. Cambridge.
- Derlukiewicz, N., & Mempel-Sniezyk, A. (2018). European Cities in the Face of sustainable Development. *Ekonomika I Prawo. Economics and Law*, 17(2), 125–135.
- Dmytryshyn, L., & Zvarych, O. (2018). Innovations as a Priority Factor of the Regional Economic Development. *Baltic Journal of Economic Studies*, 4(2), 70–77.
- Duernecker, G., & Vega-Redondo, F. (2018). Social Networks and the Process of Globalization. *Review of Economic studies*, 85, 1716–1751.

- Glinska-Newes, A., Sudolska, A., Karwacki, A., & Gorka, J. (2017). Innovations Among People. How Positive Relationships at Work Can Trigger Innovation Creation. *Ekonomika a management*, XX(3), 84–100.
- Grilli, L., Mrkajic, B., & Latifi, G. (2018). Venture Capital in Europe: Social Capital, Formal Institutions and Mediation Effects. *Small Business Economics*, 51, 393–410.
- Khodiev, D. A. (2009). Institutional environment for shaping and developing human capital. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*, (2), 101–107. (In Russian.)
- Lak, B., & Rezaeenour, J. (2018). Maturity Assessment of Social Customer Knowledge Management Using Fuzzy Expert System. *Journal of Business and Management*, 19(1), 192–212.
- Lechman, E. (2018). Network Externalities as Social Phenomenon in the Process ICT Diffusion. *Economics and Sociology*, 11(1), 22–43.
- Lopez-Pueyo, C., Barcenilla, S., & Gimenez, G. (2018). The Two Faces of Human Capital and Their Effect on Technological Progress. *Panaeconomicus*, 65(2), 163–181.
- Malakhov, V. P. (2015). Regulation of regional development based on their creative potential. *Horizons of the Economy*, (2), 110–112. (In Russian.)
- Ooms, W., Werker, C., & Caniels, M. (2018). Personal and Social Proximity Empowering Collaborations: The Glue of Knowledge Networks // *Industry and Innovation*, 25(9), 833–840.
- Polzin, F., Toxopeus, H., & Stam, E. (2018). The Wisdom of the Crowd in Funding: Information Heterogeneity and Social Networks of Crowdfunders. *Small Business Economics*, 50, 251–273.
- Popov, E. V., Omonov, J. K., Naumov, I. V., & Veretennikova, A. Y. (2018). Trends in the development of social innovation. *Terra Economicus*, 16(3), 35–59. (In Russian.)
- Popov, E. V., Veretennikova, A. Yu., & Safronova, A. A. (2018). Specific characteristics of institutes of social and innovative activity. *Innovation*, (8), 40–48. (In Russian.)
- Popov, E. V., Veretennikova, A. Yu., & Omonov, Zh. K. (2016). Institutional Mechanism for Shaping Social Innovation. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, (5), 57–75. (In Russian.)
- Popov, E. V. (2018). Econotronics. *Ekonomika regiona (Economy of Region)*, 14(1), 13–28. (In Russian.)
- Popov, E., Hersegova, K., & Semyachkov, K. (2018). Innovations in the Institutional Modeling of the Sharing Economy. *Journal of Institutional Studies*, 10(2), 26–43.
- Shchelokov, D. V. (2015). Scientific approaches to the definition of social innovation in social institutions. *Vestnik Universiteta (The State University of Management)*, (7), 241–244. (In Russian.)
- Solov'eva, T. S., Popov, A. V., Caro-Gonzales, A., & Hua Li (2018). Social Innovation in Spain, China and Russia: Key Aspects of Development. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 11(2), 52–68.
- Valieva, O. V. (2007). Institutional Environment of Innovation: Theoretical and Practical Aspects. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Social and Economic Sciences*, 7(2), 134–142. (In Russian.)
- Volchik, V. V., & Maslyukova, E. V. (2018). Narratives, ideas and institutions. *Terra Economicus*, 16(2), 150–168. (In Russian.)